

2. Кондакова, Н. Н. К вопросу об особенностях перевода медицинской терминологии / Н. Н. Кондакова // Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. – 2012. – URL: <http://www.tsutmb.ru/novyyj-vyipusk-derzhavinskogo-vestnika> (дата обращения: 20. 08. 2015).

3. Матвейчук, М. И. Особенности перевода медицинских текстов / М. И. Матвейчук // GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT: Сборник научн. статей. – К., 2011. – URL: <http://gisap.eu/ru/node/590> (дата обращения: 20. 08. 2015).

4. Медицинский перевод // Бюро переводов Амира-Диалект. – 2014. – URL: <http://www.amira24.ru/uslugi/pismennyj-perevod/medicinskij-perevod/> (дата обращения: 20. 08. 2015).

5. Пол, Н. Л. Гепатит С для чайников / Н. Л. Пол. – М., 2010.

6. Рубин, А. Л. Гипертония для «чайников» / А. Л. Рубин. – М., 2007.

7. Чернявская, В. Е. Интерпретация научного текста / В. Е. Чернявская. – М., 2009.

8. Fischbach, H. Problems of Medical Translation / H. Fischbach. – N. Y., 1961.

9. Naaijken, A. B. M., Guidelines for the beginner medical translator practically applied and analysed / A. B. M. Naaijken, C. Koster. – Нидерланды, 2011.

10. Pau, N. L. Living With Hepatitis C For Dummies / N. L. Pau. – N. Y., 2005.

11. Rubin, A. L. High Blood Pressure for Dummies / A. L. Rubin. – N. Y., 2007.

УДК 81'367.335.2

Д. А. Самарин

Байкальский государственный университет экономики и права  
(г. Якутск)

## СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В. А. БОГОРОДИЦКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ СИНТАКТОЛОГИИ

В статье анализируется структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений, разработанная В. А. Богородицким, в сопоставлении с концепциями российских лингвистов. На основании проведенного сравнения делается вывод об эффективности данной классификации для синтаксического раздела грамматики русского языка. Структурно-семантическая классификация В. А. Богородицкого находит рациональное применение в современных синтаксических теориях.

Сложноподчиненное предложение, структурно-семантическая классификация, придаточное предложение, главное предложение, относительное местоимение, наречие, союз, сравнение, функционально-семантическое поле, семантический аспект.

In the article a structural-semantic classification of complex sentences, developed by V. A. Bogoroditsky, in correlation with concepts of Russian linguists is analyzed. On the basis of the conducted comparison a conclusion about efficiency of this classification for the syntactic section of the Russian grammar is drawn. The structural-semantic classification of V. A. Bogoroditsky finds its rational application for modern syntactic theories.

Complex sentence, structural-semantic classification, subordinate clause, main clause, relative pronoun, adverb, conjunction, comparison, functional-semantic field, semantic aspect.

### Введение.

Сложное предложение по своему характеру представляет собой комплексное образование. В лингвистической науке известно множество классификаций сложных предложений. Весомый вклад в развитие синтаксической системы русского языка внес видный казанский языковед В. А. Богородицкий (1857–1941). Сложные предложения он еще в книге «Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений)» делил на два разряда: 1) состоящие из равноправных предложений, или составные (напр., «я читаю, а ты играешь»; при наличии общих членов в обоих они, по принципу экономии, могут не повторяться, напр., «брат сидит и читает (такие предложения называются слитными); 2) из неравноправных предложений – главного предложения и зависимого от него придаточного, напр., «Несется он к Франции милой, где славу оставил и трон» (М. Ю. Лермонтов) [2, с. 319]. Основное различие между этими двумя

типами сводится к тому, что в первом случае, при сочинении, сохраняется независимость и полнота смысла каждого из сочетаемых предложений, а во втором, при подчинении, внимание концентрируется в основном на главном предложении, которому подчиняется придаточное.

Подобную характеристику сложным предложениям ученый дал в 13-й лекции «Введение в синтаксическое изучение языка»: «Эти предложения могут представлять сочетания как равноправных предложений, так и неравноправных, при чем в последнем случае одно из предложений является основным (главное предложение), а другие – зависимыми (придаточные предложения)» [3, с. 185]. Помимо этого, ученый выразил общее положение о структурной целостности сложного предложения. Он впервые отчетливо сформулировал мысль о монолитном характере сложного предложения как особой синтаксической единицы, в которой части подобны морфе-

мам в слове. Эта идея разграничивала простые и сложные предложения.

#### Основная часть.

С именем В. А. Богородицкого связано появление новой, структурно-семантической, классификации сложноподчиненных предложений (СПП) в русской грамматике. Д. В. Руднев подчеркивал: «В трудах В. А. Богородицкого была сформулирована задача исследовать придаточные части сложноподчиненного предложения, учитывая, к чему относится придаточная часть; какие используются средства связи, какова семантика придаточной части» [10, с. 228]. Отличительная черта этой классификации состояла в соотношении структуры и семантики сложноподчиненного предложения.

Недостатки традиционной системы придаточных предложений в середине XX столетия видели В. В. Виноградов, В. А. Белошапкова и другие исследователи. Демонстрируя общее негативное отношение к традиционной систематизации, А. К. Федоров в статье «Трудные вопросы синтаксиса. Проблема классификации придаточных предложений» указывал: «Лингвисты обратились к книге В. А. Богородицкого, который в своей классификации отказался от сопоставления придаточных с членами предложения, а исходил из комплекса признаков: 1) к чему относится подчиненное предложение; 2) чем связывается оно с подчиняющим; 3) какие смысловые отношения выражены между частями сложного предложения» [11, с. 162]. Эта структурно-семантическая классификация стала основой для построения современной систематики сложноподчиненных предложений, принятой в российских школах и высших учебных заведениях.

Но окончательно идея структурно-семантической классификации утвердилась в работах Н. С. Поспелова и его последователей, т. е. с 50-х гг. XX в. В статье «Сложноподчиненное предложение и его структурные типы» этот исследователь указывал, что в качестве особенного структурно-смыслового типа сложноподчиненных предложений В. А. Богородицкий, во-первых, выделял определительно-описательный тип. Сам В. А. Богородицкий писал о нем: «Тип определительно-описательный употребляется в том случае, когда тот или другой предметный член предложения не может быть выражен одним словом, а требует описания» [4, с. 321–322]. Н. С. Поспелов заключал: «Специфической структурной особенностью этого типа является то, что в этом случае придаточное предложение начинается относительным местоимением или наречием и прикрепляется к имени существительному в главной части» [9, с. 21]. Считая, что В. А. Богородицкий слишком расширял объем этого типа за счет предложений с субстантивированными местоимениями, он обозначил его как присубстантивно-атрибутивный.

Более позитивно, чем Н. Н. Поспелов, соотношение главного и придаточного предложений интерпретировал Г. П. Уханов. Позицию В. А. Богородицкого он считал правильной, поскольку, хотя такие конструкции и возникли как «условные и уступительные придаточные предложения», сейчас они

применяются как самостоятельные предложения с различным содержанием [12, с. 77]. Эту новую функцию упомянутых выше предложений с союзами «если» и «хотя» он связывал с изменением роли условных и уступительных союзов, выражающих уже при наличии надлежащей интонации различные модальные значения.

М. А. Коростовцев, например, утверждал, что В. А. Богородицкий не привел никаких конкретных формальных признаков, позволяющих точно определить или систематизировать сложноподчиненные предложения. В книге «Введение в египетскую филологию» он отмечал: «Руководствуясь этими соображениями В. А. Богородицкого при определении сущности главного и придаточного предложений, нужно принять во внимание, что главное предложение повествует о каком-то событии или описывает какой-то факт, а придаточное предложение определяет один из членов главного предложения либо все главное предложение в целом» [8, с. 107]. С учетом этого придаточные предложения представляют собой определяющие, а главные предложения – определяемые понятия.

Придаточные предложения, по В. А. Богородицкому, бывают полного и краткого вида. Связь полного придаточного предложения с главным обозначается тремя способами: 1) посредством относительных местоимений; 2) посредством местоименных наречий; 3) посредством союзов (временных, причинных, условных, уступительных и др.). Отдельные типы полных придаточных предложений в связи с главным предложением ученый систематизировал не по способу их формального присоединения, а на основе смысловых различий. При этом он подчеркивал, что «факты живой речи не всегда укладываются в тот или другой определенный тип, но могут занимать переходное положение, относясь одновременно к тому и другому» [4, с. 321]. Всего В. А. Богородицкий выделял восемь типов таких предложений:

1. Тип определительно-описательный применяется, когда предметный член предложения выражается не одним словом, а лишь описательно. Придаточное предложение начинается относительным местоимением (наречием); в главном предложении ему соответствует указательное местоимение (наречие). В пример ученый приводил строку стихотворения А. С. Пушкина «Если жизнь тебя обманет»: «Что пройдет, то будет мило».

2. Тип уподобительно-сравнительный применяется в случае сравнения однородных предметов или явлений в смысле сходства (различия) на основе степени качества. Придаточное предложение начинается с относительного местоимения или местоименного наречия (*какой, как*), или со слова «чем». Пример для данного типа взят из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского: «Вы не стесняйтесь, как бы наедине сам себе».

3. Тип временной обозначает одновременность или последовательность действий главного и придаточного предложений союзами или видами глагола. Это показывает пример из «Анны Карениной» Л. Н. Толстого: «Когда он увидел все это, на него на минуту напало сомнение».

4. Тип изъяснительный служит для распространения главного предложения; его сказуемое выражается изъяснительным глаголом (*думать, говорить* и т. п.). К данному типу относятся зависимые вопросительные предложения с вопросительным словом или наречием. Например: «Жаль, что ты не разобрал Устрялова» (Письма А. С. Пушкина, № 482, ред. П. О. Морозова).

5. Тип условный применяется, когда реализация положения, выражаемого главным предложением, зависит от условия, содержащегося в придаточном предложении. Придаточное предложение обычно присоединяется к главному посредством союза «если». Например: «Если вы, господа, не боитесь скуки, приезжайте ко мне...» (И. С. Тургенев «Отцы и дети»).

6. Тип уступительный, применяющийся в случаях, когда реализация положения, выражаемого главным предложением, происходит вопреки условию, обозначенному в придаточном предложении. Эти предложения обычно соединяются союзом «хотя». Например: «Она играла очень хорошо, хотя немного строго и сухо» (И. С. Тургенев «Отцы и дети»).

7. Тип, служащий для выражения причины и следствия, применяется, когда главное предложение выражает событие, а придаточное – его следствие (причину). При этом возможна взаимозаменяемость главного и придаточного предложений. Например: «Да и день был так хорош, что нельзя было сердиться» (Л. Н. Толстой «Анна Каренина»).

8. Тип, служащий для выражения цели, в главном предложении обозначает событие, а в придаточном – его цель; их соединяет союз «чтобы», а глагол придаточного предложения выражается при одинаковых подлежащих с главным предложением неопределенным наклонением, а при разных подлежащих – прошедшим временем. Например: «Надо биться, чтобы лучше, гораздо лучше жить...» (Л. Н. Толстой «Анна Каренина»).

Из выделенных В. А. Богородицким типов придаточных предложений специального внимания заслуживает второй тип. Вслед за ученым Н. А. Андромоновой и Л. М. Салмина считали возможным выделение этой разновидности [1, с. 21]. В своей диссертации Л. И. Ильяслова также подчеркнула: «Так, В. А. Богородицкий одним из первых раскрывает семантико-синтаксическую природу сравнения, выделяя в системе сложноподчиненных предложений уподобительно-сравнительный тип, включающий конструкции различного оформления» [7, с. 3]. В этом типе реализуется функция сравнения. Категория сравнения рассматривалась, в частности, в лингвистических концепциях И. А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра и их сторонников.

В России исследование систем межуровневого и разноуровневого характера, основанных на объединении и взаимодействии морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексико-грамматических и лексических элементов, получило наибольшее развитие в трудах А. В. Бондарко. В книге «Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии» этот ученый писал: «Такие системы – двусторонние содержательно-формальные

единства, формируемые грамматическими единицами, классами и категориями вместе с взаимодействующими с ними на семантической основе средствами разных языковых уровней, – мы называем функционально-семантическими полями (ФСП)» [5, с. 4]. А. В. Бондарко, например, в числе полей с обстоятельственным ядром выделял поля причины, цели, условия, уступки, следствия, поле сравнения и поле локативности. Идея поля, так или иначе, также присутствует в исследованиях Ф. И. Буслаева, А. А. Потебни, А. А. Шахматова, Ф. Брюно, О. Есперсена, В. Матезиуса, Р. О. Якобсона, Э. Бенвениста, А. Мартине и других ученых. С теорией ФСП (полем сравнения или компаративности), несомненно, соотносится и охарактеризованная В. А. Богородицким категория сравнения.

В. А. Богородицкий отвергал происхождение кратких придаточных предложений из полных, характеризуя их так: «Краткие придаточные предложения представляют типы причастный и деепричастный и могут служить для выражения разных связей, причем причастный тип преимущественно соответствует полному придаточному предложению первого рода, а деепричастный – полному придаточному третьего рода» [4, с. 331]. В пример он привел стихотворение А. С. Пушкина «Кавказ»: «Играет и воет, как зверь молодой, заведший пищу из клетки железной». Если причастный тип может относиться к любому предметному члену главного предложения, то деепричастный тип возможен лишь при одинаковых подлежащих. В своей классификации В. А. Богородицкий выделял еще краткие придаточные предложения с именами прилагательными подразумевается деепричастие глагола «быть» (т. е. *будучи*) и вводные предложения, вставляемые в другое предложение без связующих слов.

Актуальность классификации придаточных предложений В. А. Богородицкого для современной русистики отметила И. Б. Грузнова. Она охарактеризовала выделенный ученым изъяснительный тип: «Изъяснительное значение – значение восполняющее: объектно-восполняющее или субъектно-восполняющее» [6, с. 15]. В своей классификации сложноподчиненных предложений В. А. Богородицкий наиболее последовательно рассмотрел семантический аспект взаимодействия предикативных единиц. Его классификация в основном затрагивала особенности семантики отношений между предикативными единицами, но оставила в стороне специфику их формальной организации. Тем не менее, термин «изъяснительное придаточное» представляется достаточно удобным и жизнестойким для того, чтобы найти свою сферу употребления в современных типологических системах.

#### Выводы.

Особой заслугой В. А. Богородицкого в характеристике сложноподчиненных предложений следует признать его отказ от традиционного сопоставления придаточных предложений с членами главного предложения. Ученый представил классификацию придаточных предложений не по способу их формального присоединения к главному предложению, а основываясь на смысловых различиях.

Литература

1. Андромонова, Н. А. Синтаксис сложного предложения / Н. А. Андромонова, Л. М. Салмина. – Казань, 2003.
2. Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений) / В. А. Богородицкий. – Казань, 1913.
3. Богородицкий, В. А. Лекции по общему языковедению / В. А. Богородицкий. – М., 2010.
4. Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений) / В. А. Богородицкий / Вступ. ст. В. К. Журавлева, И. В. Журавлева. – М., 2011.
5. Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – М., 2001.
6. Грузнова, И. Б. Семантика сложноподчиненных предложений с объектно-изъяснительными придаточными / И. Б. Грузнова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – № 6. – С. 15–19.
7. Ильясова, Л. И. Устойчивые сравнения с колоративным компонентом в английском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Ильясова. – Казань, 2009.
8. Коростовцев, М. А. Введение в египетскую филологию / М. А. Коростовцев. – М., 1963.
9. Поспелов, Н. С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы / Н. С. Поспелов // Вопросы языкознания. – 1959. – № 2. – С. 19–27.
10. Руднев, Д. В. Сложное предложение / Д. В. Руднев // Синтаксис современного русского языка / под ред. С. В. Вяткиной. – СПб.; М., 2009. – С. 199–272.
11. Федоров, А. К. Трудные вопросы синтаксиса. Проблема классификации придаточных предложений / А. К. Федоров // Современный русский язык: хрестоматия: в 3 ч. Ч. 3: Синтаксис / сост.: Е. Е. Долбик, В. Л. Леонович, Л. Р. Супрун-Белевич. – Мн., 2010. – С. 159–167.
12. Уханов, Г. П. О грамматической природе «придаточного предложения» / Г. П. Уханов // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 74–87.

УДК 811.111-26

*Е. С. Шерстнева*

*Северо-Восточный государственный университет*

# **РИТМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОССОЗДАНИЯ БИБЛЕЙСКОЙ АЛЛЮЗИИ В ПЕРЕВОДЕ ПРОЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Р. М. РИЛЬКЕ «ЗАПИСКИ МАЛЬТЕ ЛАУРИДСА БРИГГЕ»)**

В данной статье рассматриваются основные конструктивные принципы ритмической прозы фрагмента романа Р. М. Рильке, представляющего собой синкретическую притче-параболическую форму. В процессе сравнительно-сопоставительного анализа оригинала и переводов фрагмента на разноструктурные языки делается вывод, что такие структурные и ритмико-синтаксические особенности, как синтаксическая симметрия, анафорические повторы, преобладание бессоюзной связи в сложных синтаксических целых, смысловая градация, воссоздаются в зависимости от структурных параметров языка перевода, а также от мастерства переводчика.

Ритмический перевод, синтаксическая структура, разноструктурные языки, параллелизм, аллюзия, проза, притча.

General structural principles of rhythmic prose of R. M. Rilke's novel episode, which has a syncretic fable-parabolic form, are studied in the article. In the process of contrastive-comparative analysis of the episode in original and its translations into languages with different grammatical structures the following conclusion is drawn: such structural and rhythmic-syntactical peculiarities as syntactic symmetry, anaphoric repetitions, prevalence of asyndeton in complex syntactic units, semantic gradation are reconstituted depending on the language of translation structural characteristics and translator's skill.

Rhythmic translation, syntactic structure, languages with different grammatical structures, parallelism, allusion, prose, parable.

## **Введение.**

Проблема ритмических особенностей художественной прозы является менее изученной по сравнению с одноименной проблемой в поэзии. Однако многие исследователи сходятся во мнении, что ритмические особенности в равной степени характерны как поэтическим, так и прозаическим произведениям.

Следует сказать о том, что стиховой и прозаический ритмы представляют собой два отличных друг от друга типа художественно-речевой организации, обуславливающих содержательно-художественную целостность поэтического или прозаического текста.

В своей работе по данной проблематике М. М. Гиршман следующим образом обозначает ключевые черты ритма прозы, определяя его как «специфический, отличный от стихового ритм, запечатляющий глубинные процессы движения жизни – того всеобъ-

емлющего движения жизни, которым наполняется и которое с сосредоточенной чуткостью отражает в себе творческая индивидуальность художника» [4, с. 7]. Другими словами, все явления в нашем мире имеют свои неповторимые ритмические особенности. Художественная проза, в свою очередь, являясь сконцентрированным эмоционально-образным выражением художественного авторского замысла, входит в данную систему ритмов как ее неотъемлемый и закономерный компонент. По мнению А. З. Лежнева, элементами, образующими ритм прозы, являются: протяженность фраз, взаимоотношения их структуры (например, параллелизм), связь их между собой... Таким образом, ритм здесь создается не столько «молекулярными» колебаниями внутри фразы или отрезка фразы, как в стихе», сколько «движением сравнительно крупных масс, смысловых еди-